

6 октября 1991 года. В этот день не стало Певца России, ее Воина, ее Защитника. В этот день ушла Личность, много пережившая и принявшая на себя много чужой боли. Ушел Теоретик — политик и лирик одновременно, — написавший «Россию», «Родину мою», «Метаморфозу», «Я вернусь», но и «Таню», «Память», «Летний дождь», «Звезду»... В этот день из жизни ушел Человек, которому еще не исполнилось 36. Выстрел, прозвучавший в тот роковой день в Санкт-Петербурге, рикошетом прошел по сердцам всех почитателей Игоря Талькова, его близких, его друзей.

Поэты не рождаются случайно, Они летят на землю с высоты, Их жизнь окружена глубокой тайной, Хотя они открыты и просты.

7 октября с. г. Ощущение было такое, что снимается кино. Под темным вечерним небом по безлюдному летному полю Шереметьево-1 двигалась траурная процессия. Медленно и торжественно продвигалась она к зданию аэропорта. К тому ярко освещенному проходу, через который только что проследовала стайка прилетевших из Санкт-Петербурга пассажиров. На мгновение и мне показалось, что все происходит не враздву. Ведь перешедших в мир иной тут не выносят — скорбный «груз» принято получать через грузовое отделение.

Но тогда почему у меня в руках белые хризантемы? Почему плачет, не скрывая слез, мой коллега из «Вечерки» Володя Вахрамов? И почему, наконец, тот, кого несут, сам не прекратит эту дьявольскую фантазмагорию какой-нибудь фразой типа: слухи о моей смерти сильно преувеличены?

Вот мы уже вышли на площадь. И Егор, странно неземного, до плеч накрытого покрывалом из цветов, стали осторожно устанавливать в микроавтобус. Вокруг собирались зрители. И только когда неожиданно надрывно, как-то по-бабьи, закричал на них Михаил Муромов: мол, что вы тут глазете? — я осознала: это не кино.

Кортеж из пятнадцати автомобилей, в том числе двух машин ГАИ, взял курс в сторону Пролетарского проспекта. Туда, где был Егор дом, точнее маленькая двухкомнатная квартирка, где жил он с женой Таней и сыном Игорем. Впрочем, с тех пор, как имя его стало известным, а песни любимыми, жил Он все больше по гостиницам. Его ждали всюду, и ему хотелось везде успеть. Сейчас «звезда» возвращалась домой в последний раз... Они уходят, не допев куплета, Когда в их честь оркестр играет туш, Актеры, музыканты и поэты —

Целители уставших наших душ.

«Мигалки» крутились в ночи... И как бы вырывали из темноты моей памяти фрагменты нашего знакомства.

...Июль 1987 года. В «Советскую культуру» (где я тогда работала) пришло письмо от музыканта, про которого я точно знала лишь одно: он исполнитель и аранжировщик тухмановских

«Чистых прудов». Смутно припоминала, что прежде он работал, кажется, в группах «Апрель», «Вечное движение», «Электро-клуб»...

В письме — боль оскорбленного творца, чья песня «Дождь» звучала на телеконкурсе «Юрмала-87» почему-то под другим названием и без упоминания одного из ее авторов — И. Талькова. Самое поразительное, что ошибку не со-

лелфон и вдруг слышу: «Подождите, пожалуйста, не печатайте... Меня пригласили завтра на телевидение...» Хорошо зная нравы того начальничка из музредакции ЦТ, к которому собрался Какучая дали видеоклип с песней «Россия», они вольно или невольно разделили жизнь 33-летнего Талькова на «до» и «после».

...Сентябрь — декабрь 1989 года. Среди претендентов на уча-

савшего то, что потрясало его коллег, друзей, немногочисленных слушателей. И ему, человеку чести, было трудно простить себе тот компромисс.

Правда, по счастью, на телевидении всегда находились личности, способные оценить другую личность и ради того, чтобы открыть миру талант, готовые пойти на риск. Когда в передаче «До и после полуночи» ее ведущий Владимир Молчанов и руководитель программы Ольвар Какучая дали видеоклип с песней «Россия», они вольно или невольно разделили жизнь 33-летнего Талькова на «до» и «после».

...Сентябрь — декабрь 1989 года. Среди претендентов на уча-

ков — уже суперзвезда. Приглашая его на фестиваль газеты «Правда» (куда я только что перешла), знала: заманить мне его нечем — у нас все бесплатно. Выяснилось и еще одно «но»: на те же самые сроки его позвали в Одессу, где запланированы съемки некоего телешоу, организаторы которого пообещали ему немалые деньги за участие в коммерческих концертах. Понимая, сколь неравнозначны предложения, не очень-то рассчитываю на положительный ответ. Ведь Игорь должен заботиться и о своих музыкантах, «кормить» их. К тому же, давно имея дело с эстрадным миром, уже не тешу себя надеждой по поводу порядочности мно-

последний раз. И путь ее, будто перемещавшиеся в пространстве звезды, освещали включенные спецсигналы на машинах ГАИ.

А в то же самое время, как оказалось, по московскому каналу шел телефильм «Сны Игоря Талькова». И он, его главный герой, пел:

А может быть, сегодня или завтра Уйду я, таинственным гонцом, Туда, куда ушел, ушел от нас внезапно Поэт и композитор

Виктор Цой. 9 октября сего года. Казалось, вся Москва собралась в этот день к столичному Дворцу

над его ушедшим из жизни телом, расценила их правильно: как еще образнее и емче могут выразить зрители свою признательность?

Они уходят, выполнив задание, Их отзывают высшие миры, Неведомые нашему сознанию, По правилам

космической игры. ...«Мама, привези мне гитару папы, — попросил после похорон отца сын. — Теперь я — Игорь Тальков».

14 октября Игорю Талькову исполнилось уже 10 лет. Торопись, время!

А ТЕПЕРЬ О ТОМ, О ЧЕМ ПИСАТЬ ВЫШЕ НЕ ХОТЕЛОСЬ, ДА-

сыграла злую шутку: дала свободу, не ограничив ее Законом. Вот потому-то так буйно цветут сейчас в нашем псевдодемократическом государстве все негативные явления.

По-видимому, мы скоро узнаем, именно ли Малахов, чья фамилия в одну минуту обрела свою страшную известность, является преступником. Но то, что он бежал из «Юбилейного» и скрывался столько дней, — это уже преступление. И то, как повела себя Азиза, отлично знающая Малахова уже пять месяцев, как врал и выкручивалась, — это тоже преступление. Преступление моральное, нравственное. Преступление перед семьей Талькова, перед зрителями, перед коллегами, наконец. И не случайно последние, во всяком случае большинство из них, решили впредь не выходить с ней на одну сцену, если ее карьера вдруг не закончится. Значит, в мире эстрады еще осталось что-то святое.

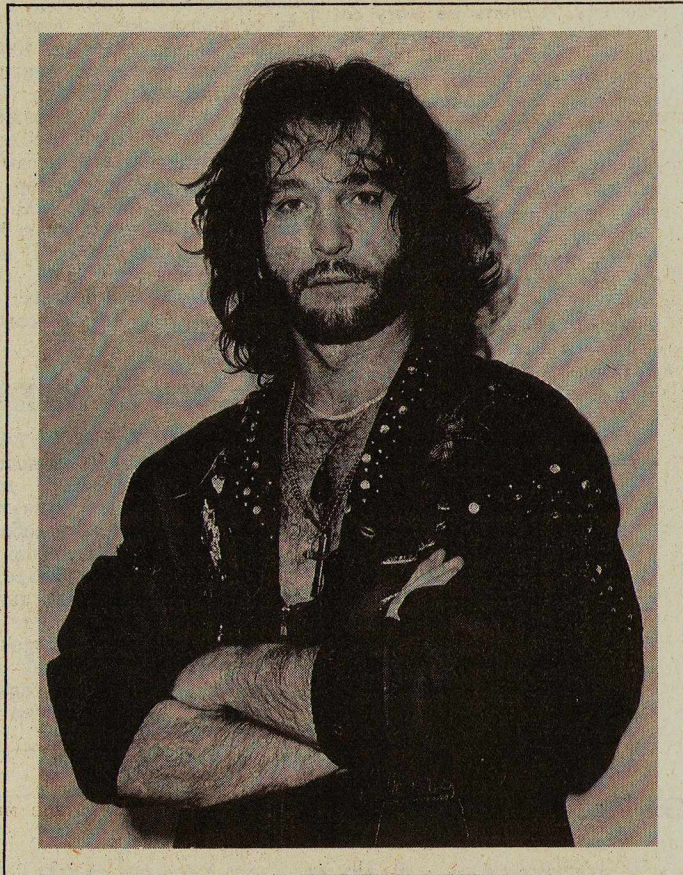
На месте артистов я бы объявила бойкот и некоему Гаспаряну из «Московского комсомольца» — любителю проводить «тусовки» под эгидой «Звуковой дорожки». Находясь на югах, где ему, как видно, наскутила местная «тусовка», он решил произнести и свое слово под названием «Убийство Талькова». Глядя из Сочи. Парадокс. Журналисты, прекрасно знавшие Талькова не один год, пишут о случившемся мало и сдержанно, хотя знают все с первых часов и из первых уст. Свою боль трудно выразить. Вот и я только-только начала выходить из состояния шока. А такие, как Гаспарян, лишь шапочно знакомый с Тальковым, не присутствовавший на месте события, слышавший звон и не более, берут на себя смелость излагать читателям собственные версии и домыслы. И все ради того, чтобы продемонстрировать свою якобы осведомленность. И эта статейка — «притон продажной мысли» — появляется именно 9 октября. На Западе такое безнаказанно не прошло бы.

То, что на имени Талькова начнутся всевозможные спекуляции и инсинуации, следовало ожидать. Но как бы ни хотелось кому-то бросить на него тень грязными намеками — не получится. Как бы ни хотелось кому-то приписать И. Талькова к обществу «Память» — не выйдет. В этом обществе он никогда не состоял. И как бы ни хотелось самой «Памяти» выглядеть в роли организаторов похорон Певца России, выдать желаемое за действительное не удастся. Похороны занимались родные и друзья Игоря.

...Бог редко посылает на землю такие таланты, как Тальков. И, видно, мы так погрязли в грехах, что он потропился отозвать своего посланца назад.

Тамара МАРТЫНОВА.

Игорь Тальков. Реквием

стие в международном телефестивале поп- и рок-музыки «Ступень к Парнасу» — Игорь Тальков. С вершины того положения, которое он занимает на музыкальном Олимпе сейчас, трудно понять, зачем ему это было нужно.

Как неловко признаваться и в том, что я была среди тех, кто на первоначальном этапе решал его конкурсную судьбу (все кандидаты проходили через жюри «Музыкальных ярмарок»). Разве у отмеченных божьим даром могут быть судьи?

Впрочем, тогда его известность, популярность только начинались. Многие сравнивали его с Высоцким по остроте социальной направленности стихов, по яростности, одержимости исполнения. Но при этом как-то забывали, что Тальков еще и многогранный композитор, аранжировщик, музыку которого можно слушать отдельно, без слов. Во время фестивальных съемок проявилась и еще одна ипостась его одаренности. Проявилась, надо сказать, неожиданно, незапланированно. В ходе записи почему-то вырубалась аппаратура, приходилось делать дубли. Помню: Игорю не повезло на песне «Сцена». Но повторяя ее, он не повторился, а импровизировал на наших глазах, доказав, что он — Артист.

На «Ступени к Парнасу» он получил вторую премию — многим членам международного жюри было трудно понять политическую и поэтическую пылкость «Родины моей», для них это было очень «советское» произведение. И все равно та премия стала первой в творчестве Талькова высокой официальной наградой, то есть официальным признанием его таланта.

...Апрель — май 1991 года. Таль-

ков — уже суперзвезда. Приглашая его на фестиваль газеты «Правда» (куда я только что перешла), знала: заманить мне его нечем — у нас все бесплатно. Выяснилось и еще одно «но»: на те же самые сроки его позвали в Одессу, где запланированы съемки некоего телешоу, организаторы которого пообещали ему немалые деньги за участие в коммерческих концертах. Понимая, сколь неравнозначны предложения, не очень-то рассчитываю на положительный ответ. Ведь Игорь должен заботиться и о своих музыкантах, «кормить» их. К тому же, давно имея дело с эстрадным миром, уже не тешу себя надеждой по поводу порядочности мно-

го его представителей. Может, такова специфика их профессии? Ведь артист, как и дама легкого поведения, хочет и должен нравиться всем. А тут «Правда» (в ее прежнем статусе) — ситуация щекотливая.

Но надо знать Талькова. Он пел — как жил и жил — как пел. Без капли двурушничания. Все честно, все прямо.

В общем, Игорь отказался от мирских соблазнов и согласился отработать у нас. Как говорится, за идею — во имя Правды. Более того, дал целый сольный концерт.

...Администрация Зеленого театра (на ВДНХ) то ли по неведению, то ли безумев от огромного наплыва публики и артистов, не впустила подъехавшую к вечеру Гинтаре. В программе возникла пауза. Тысячи зрителей, не встававшие со своих мест часов по шесть, стали напоминать вулкан, готовый к извержению. Я бросилась к Талькову, умоляя его выйти просто с гитарой, пока музыканты настраивают инструменты.

Он вышел — и «вулкан» затих. Он долго пел один, заглядывая в тетрадь с новыми стихами. И один заполнял собой все пространство сцены — таков уж феномен настоящего Артиста. И по лицам тех, кто находился в зале, было видно: они готовы внимать своему кумиру хоть всю ночь.

Глаза таких божественных посланцев всегда печальны и верны мечте.

И в хаосе проблем их души вечно светят тем миром.

Что заблудились в темноте. 7 октября года нынешнего. «Мигалки» крутились в ночи... «Звезда» возвращалась домой в

молодежи. Людской поток был нескончаем, и трехчасовую панихиду пришлось продлить еще на час. Все хотели проститься с Человеком олицетворявшим для них в последние годы Совесть, Свободу, все хотели положить к его ногам хотя бы пару цветков. И Он утонул в цветах, лежа в шатре из траурных лент. А откуда-то из-под купола лились его песни: и те, что сегодня известны каждому, и те, которые мало кто слышал, как, например, «Господин Президент».

Если б сам Игорь мог видеть происшедшее в тот день! Вряд ли поверил бы. Ведь при жизни его фирма «Мелодия» не удосужилась выпустить ни одного (!) диска-гиганта, хотя материал туда был сдан еще полтора года назад. Сколько же прекрасных пластинок с песнями Талькова, а их около 200, мы могли бы иметь сегодня. Но не имеем. Неистребим, похоже, принцип: чтобы быть оцененным по достоинству — надо умереть. Теперь, наверно, спохватятся и начнут воспевать неповторимость таланта этого поэта и композитора.

Но нынче убеждать в том излишне — люди давно разобрались сами. Потому-то и выстаивали они в многочасовой очереди во Дворец молодежи, ехали на Ваганьковское кладбище... А многие собрались у могилы Талькова прямо с утра и ждали до 16 часов, пока шла гражданская панихида, а потом — отпевание «убиенного Игоря» в церкви. И все ради того, чтобы бросить на него последний взгляд и влить свой скорбный глас в общий хор: «Прощай, Игорь! Спаси-бо!» И хоть всем известно, что на кладбищах аплодировать не принято, вдруг раздался аплодисменты. И, наверное, душа Артиста, витавшая

БЫ НЕ ОМРАЧАТЬ СВЕТЛЫЙ ОБРАЗ ТАЛКОВА.

Имя того, кто взял страшный грех на свою душу, стало известно сразу. Но пока следствие и суд не установят истину, подождем утверждать что-либо. В любом случае то был недочеловек. Возможно, он сделал это случайно — в пылу ярости, эмоциональной вспышки. Возможно. Но уже то, что он носил с собой огнестрельное оружие и применил его среди бела дня на глазах других, нагло, откровенно, понимая, что стреляет в артиста в его храме, говорит о том, что в этой случайности есть своя закономерность. Такие «люди» хотят доказать всем нам, что сейчас они — короли нашей жизни. Наверное, именно поэтому так содрогнулось общество, узнав о происшедшем в КЗ «Юбилейный»: за той трагедией проглядывает наша общая сегодняшняя трагедия.

6 октября пал кумир миллионов. Пал «с свинцом в груди и жаждой мести». Ибо в образе того, кто пришел к Талькову выяснять отношения, было сконцентрировано все, что так ненавидел Игорь, с чем всегда боролся. То был отнюдь не бытовой конфликт, как пытались преподнести некоторые издания, то было противостояние двух полярных миров: тени и Света, зла и Добра, бесчестия и Совести, силы мышц и Силы Ума...

— Трагичность ситуации в том, что сегодняшняя жизнь, выразителем которой стал Игорь, ударила по нему со всей силой сегодняшней обесцененной жизни, — сказал его собрат по искусству композитор и певец Андрей Мисин. — Мы долгое время осуждали Запад. Но там любая свобода упирается в Закон. С нами же судьба в очередной раз